

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

РЕФОРМАТОР ИЛИ РЕАКЦИОНЕР?

Термин «аракчевщина» для большинства понятен с негативной точки зрения. Многие десятилетия историки и политики приводили в пример Аракчева, когда хотели показать худшие черты самодержавной России. Но время меняет очень многое, в том числе и в наших оценках исторических фигур. В книге английского ученого Майкла Дженкинса «Аракчев» (издательство «Центрполиграф»)

на основе богатых архивных материалов, мемуарных источников и эпистолярного наследия исследуется феномен русского реформатора-реакционера.

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

В Норвегии ее называют королевой прозы, сравнивая со знаменитой Маргарет Митчелл. Херберт Вассму - самая популярная в Европе скандинавская писательница, лауреат множества премий, автор нескольких бестселлеров. Ее роман «Седьмая встреча» (издательство «Слово») публикуется на русском языке впервые. В центре повествования - талантливая художница, яркая и сильная женщина, путь к успеху которой гораздо короче, чем путь к любимому человеку.

«РОЛЛС-РОЙС» ИЗ АНГЛИЙСКОГО САДА

Исследование профессора Лондонского, Кембриджского и Оксфордского университетов Николая Певзнера «Английское в английском искусстве» (издательство «Азбука-классика») переведено на русский впервые. Автор проводит уникальный эксперимент, названный им «географией искусства». Он анализирует дух английского искусства, тесно связанного с природой, что наглядно демонстрирует английский садово-парковый стиль и романтическая пейзажная живопись.

Статья Зрвина Панофского «Идеологические источники радиатора «роллс-ройса», включенная в книгу, посвящена тем же вопросам. Ее текст отличается остроумием, украшен множеством иллюстраций и будет интересен как дилетантам, так и специалистам по европейскому искусству.

ФАНТАЗИЯ И ЕЩЕ РАЗ ФАНТАЗИЯ

Сноб при упоминании имени Александра Бушкова обязательно сморщится: «Кто-кто? А-а-а, этот...» Между тем тиражи книг популярнейшего автора превысили 10 миллионов экземпляров. Сегодня одна из 50 книг Бушкова в жанре фантазии, исторического детектива, боевика или триллера обязательно найдется на полке почти в каждой личной библиотеке. Новое произведение автора «Сварог. Железные паруса» (издательство «ОЛМА-ПРЕСС») отличает увлекательный сюжет и подтверждает удивительный талант автора, умеющего создавать новый, одному ему подвластный мир вымысла и фантазий.

БЕДНЫЙ ЧЕХОВ

Утраты русского театра последних лет особенно ощутимы через Чехова. Пример тому - «Чайка» Андрона Кончаловского в Театре Моссовета.

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

Подход Кончаловского - даровитого кинорежиссера с малым опытом работы на драматической сцене (с жизнерадостным нахальством объявившего, что его работа понравилась бы самому Антону Павловичу) - для сегодняшнего нашего театра типичный. С первых мгновений удивить, оглушить зрителя невероятным и невиданным.

Осведомленный, удачливый, уверенный 68-летний Кончаловский проявляет странное желание угнаться за младшими, влиться в их ряды.

В начале действия - обязательные в спектаклях новой режиссуры вода и голое тело. На этот раз не женское, а мужское. В «колдовском озере» (итальянский художник Эддо Фриджери изобразил его на заднике. Озеро это похоже на те, что с камышами и лебедами, масляными красками, жирно, до блеска малюют на

рыночных ковриках) только что искупался и вылез на берег дворовый мужик Яков.

В продолжение «водяной темы» промокшую юбку будет отжимать Маша. И Треллев явится к Нине в купальных трусах до колен, с ружьем и убитой чайкой в руках, с мокрыми бровками через плечо. Избегая соперника - Тригорина, захромает прочь, натянув лишь одну липучую брючину. Водой из графина плеснет в лицо сыну - «оборвышу», «прижизвалу» и «киевскому мещанину» Аркадина.

Монолог о Мировой душе Нина прокричит, провизжит, изламываясь на столе-посте.

В опасении усталости зрителя (которой мотивируют свои изобретения режиссеры новой волны) Кончаловский расцветивает действие «скудной пьесы» введением физиологических мотивов.

Нина с Треллевым, почти невидимые, копошатся на

сцене. Слышна не чеховская - добавочная фраза: «Не надо... Я сама все покажу...»

Примирение Аркадиной с сыном происходит под столом. Как живое подтверждение Эдипова комплекса, Треллев ложится на материнское тело.

Отвоевывавая Тригорина, Аркадина утыкается лицом в причинное место партеру; потом, развернувшись, садится между его колен на полу и, словно ребенка, начинает баюкать и гладить босую ногу любовника.

Кончаловский ставит спектакль так же своеобразно и грубо, «в натуралиях», как и молодые московские режиссеры.

Очевидно, что большой идеи у него нет. Но довольно скоро мы обнаруживаем ее заменитель.

Изломанные движения, игра пальцами и кистями рук у актрис, завинчивающиеся позы; прически-луковицы с растрепанными прядями; платье из шифона и батиста с шитьем (красивейшие, по эскизам гениального дилетанта Рустама Хамдамова); внезапные паузы замирания, умирения - все для того, чтобы сказать о российском декадансе 1900-х годов. Правда, декаданс в спектакле какой-то школьный, в старомодном, «совковом» представлении - как упадок, болезнь, грех...

Треллев - Алексей Гришин - главный декаданс: нервный и асимметричный взрослый мальчик в коротких штанах, которому никогда не стать мужчиной. В финале - почти калека. Мысль о полиомиелите или церебральном параличе приходит в голову, а глазами постоянно ищешь горб на спине у героя. Ступни его так повернуты внутрь, что бедному Косте ходить невозможно. Какая уж тут любовь - его ли, к нему ли?! Не пережитые, не освоенные до полной свободы декадентские пластика, звук, манера поведения становятся пародией и кривлянием. Сыграть декадентов стараются талантливые молодые актеры Гришин и Высоцкая, у которой великодушные данные: сильный темперамент, голос редкой музыкальности, стройная, гибкая фигура, очаровательное, нежное и забавное лицо. В финале перед тем, как исчезнуть, Нина повторяет несколько строк монолога о «людях, львах и куропатках»... Теперь уже не издеваясь над текстом, а страстно и серьезно, наслажда-

ясь полузабытыми словами, чувствуя их красоту... Увы, ничего в спектакле поправить и изменить этим кратким чтением нельзя. Но талант актрисы ощутить можно.

Видимо, профессия режиссера кино иная, чем в театре, если Кончаловский не чувствует общей искусственности исполнения. Авантюрный и полный своеволия спектакль свидетельствует об усталости нашего театра в отношении к самому живому из русских классиков. Чехова, со дня смерти которого прошло сто лет, который в репертуаре - второй после вечного Островского, Чехова сегодня хотят ставить все, но не знают, как ставить и как играть.

Потому в нынешних его воплощениях смысл упрощен и так много режиссерской «химии», искусственно изобретенных приемов, грубых и агрессивных.

Вера
МАКСИМОВА

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

ВОЗВРАЩЕННОЕ ИМЯ

Так называется выставка в Галерее искусств Зураба Церетели Павла Голубятникова. Он был учеником великого Петрова-Водкина. Умер от дистрофии в блокадном Ленинграде. Остались картины, которые увидели свет спустя полвека. Но без них невозможно представить себе панораму искусства тридцатых годов.

Его произведения вряд ли привлекут эстетов. Голубятников показал боль мира, в котором жил. Картина «Ночь». Трое - двое мужчин и одна женщина - у костра. В позах - отчужденность, разобщенность. Если бы персонажей сфотографировали, посетитель бы подумал: монтаж. И это написано во времена, когда декларировалось единство, коллективизм во всем.

В другой картине женщины наблюдают за самолетом - и чего-то опасаются. Страна тогда восхищалась отечественной авиацией. А художник словно предвидел падение бомб... Еще картина «Авиамоделист»: мать гладит по головке юного авиаконструктора, словно говоря: «Учись, сынок, учись», а в глазах - страх. Предчувствие беды. У ребенка лицо грустное...

Видел художник происходящее в стране и в мире. Видел надлом, его и изображал. Даже натюрморты пронизаны разоб-

ценностью. Так художник ощущал действительность. Очень ли она отличается от нынешней?

Удивителен автопортрет художника: возникают ассоциации и с индийскими миниатюрами, и мысли о тайнах мироздания. Взгляд напряженный и внимательный. Павел Голубятников предчувствовал беду, предупредил о ней, оставаясь подлинным живописцем - изломанным, необычным, созвучным своему времени и будущему.

Хорошо, что он к нам возвратился.

Елена
БЕЛОСТОЦКАЯ

В Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина открылась выставка «Голицынский музей на Волхонке».

МЕЦЕНАТЫ ИЗ СЛАВНОГО РОДА

Здесь представлены произведения живописи, скульптуры, прикладного искусства, которые когда-то выставлялись в усадьбе князей Голицыных. Она до сих пор сохранилась и расположена за зданием Пушкинского музея и музея личных коллекций. Говорят, что Иван Цветаев основал знаменитый Музей изящных искусств (Пушкинский), будучи вдохновленным усадьбой Голицыных и их коллекцией.

Голицыны были и в числе первых российских меценатов. А коллекционированием занимались с XVIII века. В XIX столетии Михаил Александрович Голицын решил на основе коллекции создать первый в России музей западно-европейского искусства. Однако спустя 20 лет Сергей Михайлович Голицын пожертвовал семейными святынями ради спасения людей. Он продал собрание, чтобы спасти больницу, основанную Голицыными и им принадлежавшую. Тогда большинство работ оказалось в Эрмитаже. Позже часть - в Саратовском музее. К сожалению, многие произведения при советской власти были проданы в Америку. Сотрудники Пушкинского музея провели колоссальную работу и собрали чуть ли не со всего света лучшее из голицынского наследия.

Жемчужина выставки - триптих Пьетро Перуджино «Распятие». Совершенный рисунок, тончайшая живопись... Сейчас картина хранится в Национальной галерее искусств в Вашингтоне. Немало шедевров и среди работ французского Гюбера Робера, и голландцы представлены прекрасно. Да и многие пейзажи, жанровые сценки, созданные начиная с XV века, чаруют. Нельзя не восхищаться отменным вкусом собирателей.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ